

УДК 338.2

Коган А.М., д. э. н., профессор

МАКРОРЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫСОКОРАЗВИТОГО РЫНКА: «НЕВИДИМАЯ РУКА», КОНКУРЕНЦИЯ, ПОТРЕБНОСТИ СИСТЕМЫ

«Мало что изменилось в основных проблемах, привлекающих экономистов, эти проблемы по сути дела те же, которыми занимался Адам Смит 200 лет назад. Более того, не произошло разительных изменений в нашем понимании этих проблем». Такое традиционное, сформулированное Лауреатом Нобелевской премии М.Фридменом представление об основах экономической науки, правомерно сопоставить с представлением об основах современной физики: «Экономическая система, предмет изучения науки экономической, — отмечает Р.Хейлбронер, — имеет много общего с физическими системами, изучаемыми в рамках естествознания»¹.

Сопоставление основ экономической науки и основ физики обнаруживает разительный контраст: революцию в фундаментальном разделе физики и лишь незначительно изменившиеся представления о системе общественного труда (согласно терминологии А.Смита, эта система — основа рыночной экономики).

В XX-XXI вв. прорыв в космос, атомная энергетика стали возможными в результате революции в фундаментальном разделе физики. Современная высокоразвитая рыночная система кардинально отличается от слаборазвитой XVIII-XIX вв.: номенклатура товаров и межотраслевые связи (их фиксируют астрономические величины) непрерывно обновляются. Представление же о фундаментальном разделе экономической науки (они отражают систему общественного труда, где такие изменения зарождаются) кардинально не изменилось. И это

приводит к тому, что проблема сочленения микро- и макроэкономики — ключевая проблема экономической теории — остается открытой. «К числу важнейших проблем современной экономической теории... относится соотношение микро- и макроэкономики»². Проблема сочленения микро- и макроэкономики — это «головоломка» экономической теории (Ходжсон. Жизнеспособность институциональной экономики).

Сочлененность микро- и макроуровней современного, высокоразвитого рынка (ее фиксирует хозяйственная практика) — проблема парадоксальная. Субъект рынка, устанавливающий межотраслевые связи, не имеет представление об их адекватности рыночной системе, об их соответствии ее потребности в

¹ Heilbroner R. Business Civilization in Decline. N. Y.: W. W. Norton company. 1976. P. 17-18.

² Эрроу К. Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов//THESIS. Теория и история экономической мысли и социальных институтов и систем. Т.1. Вып. 2. Весна. 1993. — М.: Начало-пресс, 1993. С. 56.

ресурсах. Но он приспосабливается к ее потребностям: рыночная система эффективно функционирует (речь идет о доминирующей тенденции). Парадоксальны и макропоказатели цен — ВВП, ВНП: они агрегируют *макроинформацию*, которую традиционное представление о ценах не фиксирует в ценах — *объекте агрегирования*.

Такие «головоломки» экономической теории дают импульс гипотезе о «невидимой руке», как невидимом макрорегуляторе высокоразвитой рыночной системы, сочленяющем ее микро- и макроуровни. Одна из исходных посылок этой гипотезы — гениальная интуиция А. Смита: она дала ему возможность заглянуть в современный, высокоразвитый рынок.

Эта гипотеза срабатывает и как один из отправных пунктов доказательства сформулированной Лауреатом Нобелевской премии Морисом Алле фундаментальной теоремы экономической науки — теоремы эквивалентности. «Всякое равновесное состояние рыночной экономики является состоянием максимальной эффективности и наоборот, всякое состояние максимальной эффективности является в рыночной экономике равновесным (теоремы эквивалентности)»³. Гипотеза о «невидимой руке» выявляет макроэкономический пласт этой теоремы, теоретически совмещает, казалось бы, несовместимые микро- и макроуровни современного, высокоразвитого рынка — эквивалентность на микроуровне, обусловленную своекорыстным интересом хозяйствующих субъектов потреблять ресурсы, не считаясь с потребностями рыночной системы, и эквивалентность на макроуровне, обусловленную потребностями рыночной системы. Если бы эти уровни эквивалентности были несовместимыми, то подтвердился бы прогноз

К. Маркса о неизбежности саморазрушения высокоразвитой рыночной системы⁴.

Взаимодополняемость этих двух уровней эквивалентности высокоразвитых рыночных отношений фиксируется равновесной ценой.

Равновесная цена: на микроуровне реализует своекорыстный интерес субъектов рынка потреблять ресурсы, не считаясь с потребностями рыночной системы; на макроуровне осуществляет регулирование ресурсов адекватное ее потребностям (речь идет о доминирующей тенденции).

Если бы равновесная цена уравнивала только своекорыстные интересы субъектов рынка, срабатывала, как и в слаборазвитом рынке, только на микроуровне (фиксировала эквивалентность только на микроуровне рынка), то высокоразвитая, многократно усложнившаяся рыночная система, не могла бы эффективно функционировать, а она эффективна.

Гипотеза о «невидимой руке» — это один из отправных пунктов анализа равновесной цены, ключевого звена эквивалентности не только как микро-, но и как *макроэкономической*, отражающей своеобразие высокоразвитого рынка, его *предрасположенность к макроэффективности* (в современной, высокоразвитой рыночной системе, в отличие от слаборазвитой, нет *циклических кризисов* перепроизводства).

Проблемы основных звеньев механизма «невидимой руки», как *эмерджентного* свойства высокоразвитой рыночной системы, ее свойства «подключать», интегрировать в систему эффективные для нее элементы — отрасли — и отторгать неэффективные, сочленять ее микро- и макроуровни. Это свойство предопределяет доминирующую тенденцию в развитии высокоразвитого рынка — тенденцию его эффективности. Эмерджентные

³ Алле М. Экономика как наука. — М.: Научно-издательский центр «Наука для общества», 1995. С. 57-58.

⁴ «Буржуазное общество само есть **только** антагонистическая форма развития» (выделено мною — А. К.) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 46. Ч. I. С. 42.

свойства высокоразвитых систем были открыты в XX в.; гениальная интуиция А. Смита дала ему возможность «заглянуть» в современную науку о системах.

О «невидимой руке» А. Смит пишет в популярном замечании (три фразы), не раскрывая компонентов, звеньев «невидимой руки», которые дают ей возможность регулировать рыночную систему⁵.

Это дает основание переосмыслить традиционное (адекватное слаборазвитому рынку) представление о «невидимой руке» как тождественной конкурентному механизму, функционирующему на микроуровне рынка, фиксировать внимание на *макрофункции* конкуренции, не зависящей от своекорыстного интереса субъектов рынка и реализующейся на макроуровне высокоразвитого рынка «невидимой рукой», выявить отправные пункты гипотезы о «невидимой руке» как стихийном макрорегуляторе высокоразвитой рыночной системы, относительно независимом от конкуренции.

НТР сформулировала рыночные структуры высокоразвитого рынка, в которых формируется «невидимая рука»:

- система общественного труда;
- клеточка высокоразвитого рынка, концентрирующая его потенции и кардинально отличающаяся от клеточки слаборазвитого рынка — товара.

В слаборазвитом рынке XIX в., где микроуровень доминировал, клеточной структурой рынка был элемент микроэкономики — товар (он фиксировался хозяйственной практикой и анализировался в работе К. Маркса «Капитал»). Клеточная структура высокоразвитого рынка хозяйственной практикой не фиксируется. В современном, высокоразвитом рынке, где макроуровень доминирует над микроуровнем, клеточная структура рын-

ка кардинально изменилась, превратилась в структуру макроэкономическую, и в ней формируется «невидимая рука», направляющая субъектов рынка, приспособляющая их своекорыстные интересы к непрерывно обновляющимся потребностям высокоразвитой рыночной системы в ресурсах.

Преобразованная НТР система общественного труда и клеточная структура рынка, в которых зарождаются звенья «невидимой руки» изменяет:

1) оптимум высокоразвитой рыночной системы;

2) полезность товаров для высокоразвитой рыночной системы — их макрополезность (макрополезность товаров — это исходная посылка доказательства теоремы эквивалентности, отражающей эквивалентность не только на микро-, но и на макроуровне рынка);

3) стоимость, уравнивающая товары по их макрополезности, «подпочва» равновесных цен; тем самым обосновывается неправомочность неоклассического отождествления стоимости и цены, их отождествление срабатывает на микроуровне рынка, способствуя решению проблем, поставленных хозяйственной практикой, и не срабатывает на макроуровне рынка.

Первое и второе звенья «невидимой руки» формируются в системе общественного труда, преобразованной НТР. Третье звено — в клеточной структуре высокоразвитого рынка, концентрирующей его потенции к уравнению, эквивалентности, товаров по их макрополезности (выявление этих звеньев «невидимой руки» создает возможность доказательства сформулированной М. Алле теоремы эквивалентности не только как микроэкономической, но и как макроэкономической).

Сформулируем две проблемы, ставшие «камнем преткновения» экономической науки, — проблемы, к решению которых подводит гипотеза о «невидимой руке» как макрорегуляторе высокоразвитой рыноч-

⁵ Смит А. О природе и причинах богатства народов. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. С. 332.

ной системы, формирующимся на ее клеточном уровне.

Первая проблема. Современный денежный эталон, не являющийся знаком товара всеобщего эквивалента — золота. Суть проблемы: у эталона, соизмеряющего товары, нет конституирующего свойства товаров; он парадоксален, подобен гире, не имеющей веса.

Вторая проблема. Свободный, рациональный выбор: субъект рынка, не имея информации о полезности товаров для высокоразвитой рыночной системы, приспособливает свою предпринимательскую деятельность к потребностям системы. Эти проблемы требуют соответствующего объяснения.

В современной экономической науке существует необходимость синтеза трудовой и маржиналистской теорий стоимости. В отличие от этих теорий, синтетическая теория стоимости рассматривает стоимость как *макроэкономическую* основу цен высокоразвитого рынка, которую изначально формирует «невидимая рука».

Гипотеза о «невидимой руке» как макрорегуляторе современной, высокоразвитой рыночной системы фиксирует то, что она — эмерджентное свойство этой системы:

- зарождается в клеточной структуре *высокоразвитого* рынка, концентрирующей его потенции;

- направляя свободный выбор субъектов рынка, приспособливает их своекорыстные интересы к потребностям высокоразвитой рыночной системы в ресурсах, сочленяет ее микро- и макроуровни;

- является макроинформационной «почвой» конкурентного механизма;

- концентрирует первичную макроинформацию о полезности видов труда, соответственно, видов товаров для высокоразвитой рыночной системы, об интеграции в систему одних и отторжении других;

- насыщает цены макроинформацией;
- дает возможность агрегированному показателю цен — ВВП — аккумулировать макроинформацию об эффективности вы-

сокоразвитой рыночной системы (ВВП — «верхушка информационно айсберга»; «невидимая рука», насыщающая цены макроинформацией, — его «подводный пласт»);

- сочленяет, казалось бы, несовместимое: свободный выбор, реализующий своекорыстный интерес субъектов рынка потреблять ресурсы, не считаясь с потребностями рыночной системы, и потребности системы в ресурсах;

- формирует денежный эталон, который в высокоразвитом рынке соизмеряет товары, не сопоставляя их с товаром — всеобщим эквивалентом — золотом.

«Невидимая рука», регулируя заработную плату, цену рабочей силы, предопределяет тенденцию, отличающую высокоразвитый рынок от слаборазвитого, — многократное их повышение. Эта тенденция:

- изначально обусловлена возросшей квалификацией наемных рабочих, адаптирующей их к непрерывному обновлению номенклатуры товаров;

- кардинально изменяет отношения наемных рабочих и капиталистов — в слаборазвитом рынке XIX в. они были антагонистическими, в современном, высокоразвитом рынке стали неантагонистическими (они корректируются профсоюзами, социальной политикой государства).

Хозяйственная практика: не обнаруживает макрофункцию «невидимой руки», как регулятора заработной платы и создает иллюзорное представление, что первоосновой неантагонистических отношений наемных рабочих и капиталистов в современном, высокоразвитом рынке являются профсоюзы и социальная политика государства.

Это представление — оно стало традиционным — скрывает главную предпосылку неантагонистических отношений наемных рабочих и капиталистов в высокоразвитом рынке, его невидимый макрорегулятор, «невидимую руку» рыночной системы.

Гипотеза о «невидимой руке», как эмерджентном, макроэкономическом свойстве высокоразвитой рыночной системы, дает возможность адекватно раскрыть объект исследования макроэкономической теории, которая в экономической литературе отождествляется с теорией агрегирования микропоказателей.

Но агрегирование цен, как микропоказателей, не фиксирует различие товаров по их эффективности для рыночной системы. В агрегированных показателях (ВВП, ВНП) различие товаров, как элементов рыночной системы, различие по их эффективности для рыночной системы, *нивелируются*. Увеличение ВВП, ВНП может быть обусловлено производством товаров, и повышающих, и снижающих эффективность экономической системы. В нерыночной «командной» экономике, где нет стихийного макрорегулятора — «невидимой руки» (где макрорегулятором является государственный план), ВВП, ВНП возрастали, а эффективность экономики снижалась.

Традиционное определение предмета теории макроэкономики, сводящее ее к агрегированию микропоказателей, адекватно теории слаборазвитой рыночной системы XVIII-XIX вв.: не отражает своеобразие современной, высокоразвитой рыночной системы — доминирование ее макроуровня над микроуровнем и не выходит за рамки разработанной в XVIII в. макроэкономической модели Ф. Кенэ (она фиксирует доминирующее воздействие микроуровня слаборазвитого рынка на его макроуровень).

Гипотеза о «невидимой руке»:

- фиксирует специфику высокоразвитого рынка, его отличие от слаборазвитого, доминирование макроуровня над микроуровнем, стихийного макрорегулирования над стихийным микрорегулированием;
- раскрывает сочлененность этих уровней высокоразвитого рынка;
- адекватна теории макроэкономики высокоразвитого рынка, его математическому моделированию как целостной системы;

- расширяя диапазон математического моделирования рыночной системы, выявляет отправные пункты математических моделей, отражающих доминирующее воздействие макроуровня высокоразвитого рынка на его микроуровень.

Наиболее сложной является разработка математических моделей клеточной структуры высокоразвитого рынка, концентрирующей его макропотенции — потенции, реализующиеся «невидимой рукой».

Теория макроэкономики, как и любая другая теория высокоразвитой системы, парадоксальна: отражает первичность системы по отношению к ее элементам. Ключевое звено этой теории — макрорегулятор высокоразвитой рыночной системы — «невидимая рука».

Отдаленность проблемы «невидимой руки», как макрорегулятора, от хозяйственной практики, прессинг проблем, поставленных хозяйственной практикой, по всей вероятности, главные причины того, что:

- макрорегулирующая функция «невидимой руки» не привлекает внимание экономистов;
- «невидимая рука» отождествляется с невидимыми микроэкономическими цепочками конкурентного механизма⁶.

Гипотезу о макрорегулирующей функции «невидимой руки» правомерно рассматривать и как один из отправных пунктов анализа российской рыночной экономики, находящейся на стадии становления.

В России (в 30-х гг. XX в.) был разрушен генофонд рынка, уничтожены субъекты рынка — предприимчивые крестьяне (по советской терминологии — кулаки), а это несовместимо с формированием основы стихийного регулирования высокоразвитой рыночной экономики — «невидимой руки», направляющей хозяйственную деятельность

⁶ Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. — М.: Новосты, 1992. С. 172.

субъектов рынка, у которых есть рыночный менталитет: предрасположенность к инициативе, предприимчивости, конкуренции, не только разъединяющих, но и сочленяющих интересы продавцов и покупателей (становление рыночного менталитета — это одна из предпосылок решения такой актуальной для России проблемы, как формирование рынков розничной купли-продажи товаров).

Становление свободного индивида, его рыночной ментальности (включающей в себя предрасположенность к исполнению законов, способствующих сочлененности своекорыстного интереса с потребностями рыночной системы) — это *длительный* процесс. И гипотеза о «невидимой руке» как макрорегуляторе рынка — один из оправданных пунктов теоретического обоснования адекватной для России экономической стратегии *становления*:

- свободных субъектов рынка;
- «невидимой руки» — стихийного макрорегулятора, который, направляя свободных субъектов рынка, интегрирует их в высокоразвитую рыночную систему.

Эта гипотеза подводит к:

- разработке математических моделей зарождающейся в России «невидимой руки» — моделей, адекватных условиям России;
- ограничению механизмов макрорегулирования высокоразвитой рыночной экономики, которые могут эффективно использоваться в России, от механизмов

макрорегулирования, для которых в России еще нет адекватных условий.

Гипотеза о «невидимой руке» как стихийном макрорегуляторе современной, высокоразвитой рыночной системы, *отдаленном* от хозяйственной практики, эмпирически не подтверждается и не опровергается. Критерий ее правомерности — *гармоничность* теоретической модели «невидимой руки». В статье мы попытались выявить контуры этой модели.

«Невидимая рука» как стихийный макрорегулятор высокоразвитой рыночной системы, — это объект исследования ученых всех направлений и школ экономической науки.

Синтетическая теория макрорегулирования даст возможность решить проблему, ставшую «камнем преткновения» экономической науки, — проблему сочлененности микро- и макроуровней современного, высокоразвитого рынка. Обосновывая гипотезу о «невидимой руке», мы попытались «очертить» контуры синтетической теории, раскрывающей потенциальную макрорегулирования.

Разработка такой теории, адекватных ей математических моделей (предпосылки этих моделей созданы математической наукой XX-XXI вв.) может привести к открытиям, сопоставимым с революцией в фундаментальном разделе физики.

Статья поступила в редакцию 13.04.2007

---

*Professor A. Kogan,
Doctor of Sciences (Economics)*

DEVELOPED MARKET REGULATION AT THE MACRO-LEVEL: AN INVISIBLE HAND, COMPETITION AND THE SYSTEM REQUIREMENTS

The main problems the economists are facing now are basically the same Adam Smith used to face 200 years ago. What is more, there are no breakthroughs in terms of their solving. This is the traditionalistic point of view upon the economic theory. The point was formulated by M. Friedman, a Nobel Prize winner, and it is appropriate to compare the economic concept and the modern physics concepts. According to R. Heilbroner, the economic systems which are a subject matter of economics, have a lot in common with the physics systems studied today.